

дённного общения, что позволяет изучать прагматический потенциал текстов этого типа, в частности, в пределах нескольких параметров: объективный и субъективный характер языкового и практического знания и опыта коммуникантов, прецедентные знания, целеполагание и реализация целей, система социальных факторов, обуславливающих особенности частной переписки, актуальная ситуация коммуникации.

Список литературы

1. Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте / Р. Барт. – Москва : Ad Marginem, 2012. – 224 с.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы филос. Герменевтики : пер. с нем. / Г. Г. Гадамер / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Ухтомский А. А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях / А. А. Ухтомский ; отв. ред. А. С. Батуев. – Санкт-Петербург : Петербургский писатель, 1996. – 528 с.

References

1. Bart R. Rolan Bart o Rolane Barte. – Moscow, Ad Marginem, 2012. – 224 p.
2. Gadamer G.-G. Istina i metod. Osnovy filos. Germenevtiki / obsch. red. i vstup. st. B. N. Bessonova. – Moscow, Progress, 1988. – 704 p.
3. Uhtomskij A. A. Intuicija sovesti. Pis'ma. Zapisnye knizhki. Zametki na poljah / otv. red. A. S. Batuev. – St. Petersburg, Peterburgskij pisatel', 1996. – 528 p.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ДИАЛЕКТНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на примере лексики Астраханского края)

Зварыкина Ирина Станиславовна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: aszl105788@yandex.ru.

Статья посвящена проблеме разграничения диалектных и региональных языковых явлений. Цель работы – изучить вопрос о соотношении диалектного и регионального на примере лексики Астраханского края. В работе обосновывается мысль о том, что в современной языковой ситуации уместнее вести речь о региональных, а не о диалектных языковых явлениях. Результаты исследования могут быть применимы в теории языкознания и лингвистическом краеведении.

Ключевые слова: диалект, региолект, региональный язык, просторечие, диалектизм, регионализм

TO THE QUESTION ABOUT THE CORRELATION OF DIALECTAL AND REGIONAL IN THE RUSSIAN LANGUAGE (on example of the lexicon of Astrakhan Region)

Zvarykina Irina S., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev st., e-mail: aszl105788@yandex.ru.

The article deals with the distinguish between dialect and regional linguistic phenomena. The aim of the research is to study the question of the relationship between dialect and regional on the example of the lexicon of Astrakhan region. The paper proves the idea that in the modern language situation more appropriately to talk about the regional, instead of about the dialect language phenomena. The results of the work may be used both in linguistic theory, and linguistic regional study.

Keywords: dialect, regiolect, regional language, common speech, dialectism, regionalism

Для современной лингвистики актуальным является вопрос о соотношении диалектов и региональных языков, что обусловлено спецификой современной языковой ситуации, когда происходит «стирание» границ диалекта под влиянием социальных факторов (урбанизация, влияние СМИ и т.п.), в связи с чем возникает принципиально новое языковое образование – региолект. Если раньше в языкознании устоявшейся была концепция о противопоставлении литературного языка и диалекта (Р.И. Аванесов, 1949; Ф.П. Сороколетов, 1987), то сегодня многие лингвисты говорят о сближении этих двух реалий и о возникновении промежуточных языковых явлений (М.А. Бородина, 1982; А.С. Герд, 2001; Т.А. Кадола, 2011; Н.И. Толстой, 1997).

Несмотря на довольно большое количество работ, появившихся за последние годы в области изучения регионального языка [3; 4; 8; 13; 17], в научной литературе не наблюдается единого мнения о разграничении диалектных, региональных и просторечных явлений, ещё не сформирован лингвистический терминологический аппарат. При этом в свете всё возрастающего внимания к изучению региональных явлений (социальных, экономических, культурных) важность анализа элементов как региональной культуры, так и регионального языка является неоспоримой.

На примере анализа языковых особенностей отдельно взятого региона представляется возможным рассмотреть современные явления в области изучения регионального языка, развести такие термины, как «диалект» и «региолект», «региолект» и «региональный язык», «регионализм» и «региональная лексика».

Разграничение диалектного и регионального является особенно актуальным для Астраханского региона, так как здесь не представлен какой-то один диалект, а есть черты различных говоров. Это связано со спецификой населения края и историческими особенностями его формирования. Астраханская область относится к числу территорий позднего заселения. Э.В. Копылова отмечает, что переселенцы из других областей перенесли на территорию Астраханского региона и свои говоры, поэтому «Астрахань в XVIII веке и даже в XIX веке представляла очень разнородный сплав всех имеющихся в русском языке говоров» [10, с. 342]. Это наложило отпечаток и на современный язык региона: так, на юго-востоке Астраханской области до сих пор представлены языковые черты северорусских говоров; в центральных и северных районах области, наоборот, наблюдаются черты южнорусских говоров. В Красноярском районе отмечены также языковые черты среднерусских говоров [10, с. 342].

Такое смешение говоров на территории одного региона обусловлено, по мнению Э.В. Копыловой, тем, как шло заселение Астраханского края. «Если говоры России складывались веками, то наша область – это территория говоров позднего заселения, поэтому и картина говоров области получилась такой своеобразной» [10, с. 344]. Сложность современной языковой ситуации в Астраханском регионе усиливается тем, что, как было отмечено выше, границы диалекта «стираются» под влиянием просторечия и литературного языка.

Прежде чем говорить о разграничении диалектного и регионального, необходимо дать определение таким понятиям, как «диалект», «просторечие», «региолект», «диалектизм», «регионализм».

Под диалектом принято понимать «разговорный вариант данного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом» [9, с. 6]. Изначально диалект служил основой для формирования литературного языка, поэтому его нельзя рассматривать как нечто ущербное по отношению к кодифицированному языку. Такой взгляд на диалектные явления способствует возрождению в современном языкознании интереса к ним.

Как было отмечено выше, в современной языковой ситуации происходит «стирание» границ диалекта. А.С. Герд, изучая язык современного города, ввёл понятие «региолект» [4]. По мнению исследователя, предмет современной диалектологии в свете процессов, происходящих в современном языкознании, – «описание не только традиционных крестьянских диалектов, но и региолектов, арго, профессиональных языков, жаргонов, языка городов и поселков городского типа в целом» [5, с. 78–81].

При разграничении диалекта и региолекта нельзя обойти вниманием такое языковое явление, как просторечие. Просторечие занимает промежуточное положение между литературным языком и диалектом, имеет, как и диалект, устную форму бытования, но распространено гораздо шире. Как отмечает В.В. Химик, просторечие «несёт в себе признаки всех сопредельных подсистем языка: деревенских говоров, региолектов, многочисленных региональных подязыков и социальных арго и жаргонов» [16, с. 11].

На наш взгляд, очень важным представляется следующий вопрос: необходимо ли вводить новые термины для тех промежуточных явлений, которые возникают в языке на границе диалекта (в его традиционном понимании) и литературного языка (региональный язык, региолект, регионализм и т.п.) или представляется возможным лишь расширить границы понимания диалекта?

Среди исследователей нет единого мнения по этому поводу. Так, О.А. Радченко и Н.А. Закутина предлагают рассматривать диалект как форму освоения действительности, как некий гносеологический и идиоэтнический феномен, что «позволяет отказать от распространённых суждений о диалекте как о «подсистеме», «варианте» конкретного языка, «вымирающем явлении» [13, с. 25]. Однако исследователи признают, что различные социальные факторы, о которых было сказано выше, способствуют тому, что «языковое сообщество всё более превращается из «лоскутного одеяла» диалектного пространства в достаточно унифицированное языковое пространство с диалектными очагами» [13, с. 32]. Согласно данному подходу, литературный язык и диалект не противопоставлены друг другу, а сосуществуют в единстве и взаимовлиянии. Однако такое понимание современной языковой ситуации, на наш взгляд, не учитывает всего разнообразия языковых явлений.

По мнению таких диалектологов, как О.И. Блинова, О.Д. Кузнецова, Ф.П. Сороколетов, диалект включает в себя не только собственно диалектные (территориально ограниченные) элементы, но и другие элементы национального языка (в частности, литературного языка и просторечия). Так, О.И. Блинова выделяет в лексической системе говора общерусские, диалектно-просторечные и собственно диалектные элементы [2, с. 36]. Ф.П. Сороколетов и О.Д. Кузнецова в работе по изучению диалектной лексики пишут о том, что основу лексического состава диалекта составляет общенародная лексика (иначе говоры одного языка были бы различными языками) [14]. Такое широкое понимание диалекта устанавливает его взаимосвязи с литературным языком и просторечием, однако не вносит ясности в разграничение диалектных и других языковых явлений.

Тем не менее, большинство исследователей [3; 4; 8; 17] приходят к выводу о необходимости рассматривать региональные языковые явления отдельно от диалектных, вводя для этого соответствующую терминологию. Мы согласны с мнением о том, что современные языковые явления, возникающие на границе между литературным языком и диалектом, являются слишком сложными и многообразными, поэтому их необходимо четко отграничивать от диалектных явлений, разрабатывая для этого специальную терминологию.

Такое разделение, как было отмечено выше, представляется важным для Астраханского региона, поскольку здесь представлены черты различных говоров. Разграничение диалектного и регионального будет рассмотрено нами на примере тематической группы «Рыбы». Природные условия Астраханской области, связанные с обилием водоёмов, выходом к Каспийскому морю, обусловили тот факт, что одним из главных промыслов населения края издавна является рыболовецкий. В связи с этим в языке региона существует довольно большое количество единиц, номинирующих различные виды рыб.

Как отмечает Э.В. Копылова, «волго-каспийская рыболовецкая терминология, возникшая на основе исконной русской промысловой терминологии, сложилась на базе северорусского наречия и под определённым влиянием промысловой лексики Севера России и Верхней Волги» [11, с. 13]. Кроме того, «выявлено также сходство ряда терминов Нижней Волги и Северного Каспия с терминологией Дона, Урала, Дуная, что объясняется общими условиями формирования и взаимовлиянием терми-

нологических систем» [11, с. 29]. Однако рыболовецкая лексика Волго-Каспия имеет и свою специфику, которая обусловлена некоторыми особенностями развития Астраханского региона. По причине того, что лексика тематической группы «Рыбы», представленная в Астраханском крае, во многом не является уникальной, свойственной только данному региону, на её примере представляется возможным продемонстрировать необходимость разграничения диалектных и региональных языковых единиц.

Существуют различные термины, возникшие за последние десятилетия в области изучения регионального языка: региолект, региональный говор, регионализм, региональные черты [3; 4, 5; 17], но при этом нет их чёткого разграничения.

Термин «региолект» появился во французском языкознании еще в середине XX в., однако в отечественную лингвистику был введён А.С. Гердом лишь на рубеже XX–XXI в. А.С. Герд понимает под региолектом «особую форму устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием. <...> Диалекты не умирают, а трансформируются в региолекты» [4, с. 23–24]. Региолекты могут возникать на основе нескольких различных диалектов, поэтому они менее ограничены в территориальном плане.

Сравнивая региолекты русского и французского языков, Н.В. Хорошева говорит о таких их чертах, как промежуточный характер (между литературным языком и диалектом), функционирование преимущественно в городской разговорной речи и др. [17, с. 34–35]. Региолект динамичен, находится в постоянном движении в отличие от диалекта, который устойчив в течение определённого исторического периода.

Таким образом, сопоставляя термины «диалект» и «региолект», мы приходим к выводу о том, что в современной языковой ситуации происходит «стирание» границ диалекта, перерождение диалектов в региолекты. Понятие «региолект» более широкое, так как региолекты могут возникать на основе нескольких диалектов; региолект функционирует на территории региона (или даже нескольких регионов) и используется всеми его жителями (без социальных, возрастных и других ограничений) в отличие от диалекта, который используется преимущественно сельскими жителями определённой местности (то есть диалект более ограничен локально и функционально). Отметим также, что региолект может включать в свой состав иноязычную лексику, что обычно не свойственно диалекту, который исконно формировался на определённой территории. Это является особенно актуальным для Астраханского региона с его полиэтничностью.

Теперь рассмотрим языковые единицы, в которых реализуются диалект и региолект. Главной языковой единицей диалекта традиционно считается диалектизм (единица лексического уровня). По аналогии с этим термином для наименования главной единицы региолекта был введен термин «регионализм». Т.А. Кадоло под регионализмами понимает «слова, функционирующие на определённой территории, не зафиксированные в толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы *обл., местн., прост., разг.*»; они являются частью региональной культуры. Изучение регионализмов позволяет лучше понять региональную культуру, проанализировать влияние других языков и культур. «Сбор, описание и анализ подобной лексики дают возможность исследовать русский язык в аспекте регионального существования» [8, с. 22].

Данное определение взято нами за основу, однако представляется необходимым внести в него некоторые дополнения. Так, регионализмы не просто функционируют на той или иной территории, то есть используются местными жителями, но и называют важные для региона реалии (природные, социальные, бытовые, культурные и др.), в связи с чем они обычно зафиксированы в словарях того или иного региона. Именно этим обусловлен тот факт, что данные языковые единицы являются частью региональной культуры. Кроме того, к числу регионализмов следует относить не только слова, но и устойчивые сочетания слов (для Астраханского края это такие словосочетания, как *верховая вода, верховой ветер, жаркая рыба, полая вода* и др.).

Необходимо определиться с территорией распространения регионализма: стоит ли относить к их числу только единицы, представленные в данном регионе, или одни и те же регионализмы могут функционировать на различных территориях? М.А. Бородина говорит об узких и широких регионализмах. Узкие регионализмы – это те, которые представлены только в данном регионе, широкие – имеющие более обширный ареал распространения. При этом автор отмечает, что для нашей страны с её многонациональным составом и поликультурностью не является характерным наличие узких регионализмов; как правило, одна языковая единица может быть представлена в различных регионах [3].

По нашему мнению, определяющим фактором при квалификации регионализма не должен выступать фактор территориальной ограниченности; важным является то, насколько характерна та или иная реалья для данного региона, насколько активно жители региона используют этот регионализм, насколько они воспринимают ту или иную единицу как «свою», свойственную своему региону. Иными словами, регионализм должен являться частью региональной культуры.

Актуальным также представляется следующий вопрос: имеют ли регионализмы исключительно устную форму бытования, иными словами, не лишает ли письменная фиксация таких единиц статуса регионализмов? По нашему мнению, данные единицы могут использоваться в художественной или публицистической литературе региона, находить отражение в словарях (поэтому их легче зафиксировать), однако преимущественно функционируют в устной речи.

Заметим также, что понятие «регионализм» шире понятия «диалектизм», так как к числу регионализмов относятся не только диалектные языковые единицы, но и единицы просторечия, а также могут относиться профессионализмы, жаргонизмы и т.п.

Обобщая вышесказанное, под регионализмами мы в рамках данной статьи будем понимать лексико-фразеологические единицы, функционирующие на определённой территории, номинирующие значимые региональные реалии, используемые жителями региона преимущественно в устной коммуникации, но также встречающиеся в словарях региональной лексики, в художественной, публицистической литературе региона. Что касается фиксации таких единиц толковыми словарями литературного языка, то они или отсутствуют в них, или получают пометы *обл.*, *местн.*, *прост.*, *разг.*

Рассмотрим две языковые единицы, функционирующие на территории Астраханского края: *чълбыш* и *частік*, и покажем, что одну из них следует отнести к числу диалектных, а другую – к числу региональных.

Лексема *чълбыш* является диалектной, что подтверждается данными словарей [6; 11], и имеет значения «осётр, белуга, севрюга, не достигшие половой зрелости» [11, с. 82]; «маломерный осетрёнок, или белужка, шип, нередко меньше аршина» [6, с. 581]. Лексема *частік* не представлена в данных источниках; однако она образована с помощью усечения от устойчивого словосочетания *частиковая рыба*, которое зафиксировано различными словарями региональной лексики [1; 6; 11].

Лексическая единица *частік* обнаружена нами в толковых словарях русского языка, что уже не позволяет отнести её к числу диалектных. В данных словарях лексема *частік* имеет следующие значения: «1. Частый невод. 2. Промысловая рыба, ловимая таким неводом» [12, с. 877]; «1. Частый невод. 2. Частый лес. 3. Частокол. 4. То же, что частичковая рыба» [15]; «Вся рыба по промысловой классификации, кроме осетровых, лососевых, сельдей и некоторых других семейств» [7, с. 887]. Таким образом, интересующее нас значение, связанное с номинацией рыб, представлено в толковых словарях; при этом зафиксированы пометы *спец.* и *обл.*

Лексема *чълбыш* не зафиксирована нами ни в художественной, ни в публицистической литературе, а лексема *частік* отмечена в художественных текстах, что свидетельствует о её актуальности и значимости в языке региона: «Дельту почти всю закрыли для промысла, словно спецпитомники охраняет, чтобы рыба росла, набирала вес, готовилась к икромету. Но здесь в основном крупный *частик*: сазан, щука, линь» (А.И. Шадрин. Суд неправедный). Данная лексема также зафиксирована в словаре

«Устная речь астраханцев» (без помет), что свидетельствует о её функционировании в устной речи [1, с. 65].

Таким образом, лексема *чълбыш* является диалектизмом, поскольку она представлена только в диалектных словарях и является малоупотребительной в Астраханском регионе. Лексему же *частік* следует отнести к числу регионализмов, так как она зафиксирована не только в словарях региональной лексики, но и в толковых словарях русского языка (при наличии помет), функционирует как в устной речи, так и в художественной литературе региона, что свидетельствует о её значимости.

Список литературы

1. Баташева Л. А. Устная речь астраханцев: лексика, обороты речи, пословицы, тексты / Л. А. Баташева, Э. В. Копылова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 99, [1] с.
2. Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика / О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1984. – 134 с.
3. Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? / М. А. Бородина // Вопросы языкознания. – 1982. – № 5. – С. 29–38.
4. Герд А. С. Введение в этнолингвистику / А. С. Герд. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб. ун-та, 2001. – 488 с.
5. Герд А. С. Славянская историческая диалектология и история регионального языка / А. С. Герд // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. – Москва : Индрик, 1998. – Т. 1. – С. 78–85.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1981. – Т. 4. – 684 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – Т. 2. – 1088 с.
8. Кадоло Т. А. Региональная лексика как проявление поликультурности / Т. А. Кадоло // Язык и культура. – 2011. – № 2 (14). – С. 22–28. – Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/00349304/14/image/14-022.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Колесов В. В. Русская диалектология / В. В. Колесов, Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина, В. И. Трубинский, О. А. Черепанова. – Москва : Дрофа, 2006. – 267 с.
10. Копылова Э. В. Говоры родного края / Э. В. Копылова // Природа и история Астраханского края. – Астрахань : Изд-во Астраханского пед. ин-та, 1996. – С. 340–356.
11. Копылова Э. В. Диалектная и профессиональная лексика семантического поля «Рыбный промысел»: история развития, функционирования, словник : учеб. пос. / Э. В. Копылова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 93, [3] с.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ЭЛПИС, 2003. – 944 с.
13. Радченко О. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / О. А. Радченко, Н. А. Закутина // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6. – С. 25–48.
14. Сороколетов Ф. П. Очерки по русской диалектной лексикографии / Ф. П. Сороколетов, О. Д. Кузнецова. – Ленинград : Наука, 1987. – 232 с.
15. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – Санкт-Петербург : Филол. фак-т СПбГУ, 2000. – 272 с.
17. Хорошева Н. В. Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках / Н. В. Хорошева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 3 (15). – С. 32–36. – Режим доступа: <http://gfp.psu.ru/archive/3.2011/khorosheva.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Batasheva L. A., Kopylova Je. V. Ustnaja rech' astrahancev : leksika, oboroty rechi, posloviцы, teksty. – Astrakhan, Publishing House "Astrakhan University", 2008. – 99, [1] p.

2. Blinova O. I. Russkaja dialektologija. Leksika. – Tomsk, Tomsk University Publ., 1984. – 134 p.
3. Borodina M. A. Dialekty ili regional'nye jazyki? // Voprosy jazykoznanija. – 1982. – № 5. – pp. 29–38.
4. Gerd A. S. Vvedenie v jetnolingvistiku. – St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2001. – 488 p.
5. Gerd A. S. Slavjanskaja istoričeskaja dialektologija i istorija regional'nogo jazyka // Slovo i kul'tura. Pamjati Nikity Il'icha Tolstogo.– Moscow, Indrik, 1998. – T. 1. – pp. 78–85.
6. Dal' V. I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka : v 4 t. – Moscow, Russkij jazyk, 1981. – T. 4. – 684 p.
7. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj : v 2 t. – Moscow, Russkij jazyk, 2000. – T. 2. – 1088 p.
8. Kadolo T. A. Regional'naja leksika kak projavlenie polikul'turnosti // Jazyk i kul'tura. – 2011. – № 2 (14). – pp. 22–28. – Available at: <http://www.lib.tsu.ru/mm/00349304/14/image/14-022.pdf>.
9. Kolesov V. V., Ivashko L. A., Kaporulina L. V., Trubinskij V. I., Cherepanova O. A. Russkaja dialektologija. – Moscow, Drofa, 2006. – 267 p.
10. Kopylova Je. V. Govory rodnogo kraja // Priroda i istorija Astrahanskogo kraja. – Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical Institute Publ., 1996. – pp. 340–356.
11. Kopylova Je. V. Dialektnaja i professional'naja leksika semanticheskogo polja “Rybnij promysel”: istorija razvitija, funkcionirovanija, slovnik. – Astrakhan, Publishing House “Astrakhan University”, 2008. – 93, [3] p.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. – Moscow, JeLPIs, 2003. – 944 p.
13. Radchenko O. A., Zakutina N. A. Dialektnaja kartina mira kak idiojetnicheskij fenomen // Voprosy jazykoznanija. – 2004. – № 6. – pp. 25–48.
14. Sorokoletov F. P., Kuznecova O. D. Očerki po russkoj dialektnoj leksikografii. – Leningrad, Nauka, 1987. – 232 p.
15. Ushakov D. N. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. – Available at: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov>.
16. Himik V. V. Pojetika nizkogo, ili Prostorechie kak kul'turnyj fenomen. – St. Petersburg, Filological faculty of the St. Petersburg State University, 2000. – 272 p.
17. Horosheva N. V. Regiolekt kak promezhutochnyj idiom vo francuzskom i rus-skom jazykah // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. – 2011. – Vyp. 3 (15). – pp. 32–36. – Available at: <http://rpf.psu.ru/archive/3.2011/khorosheva.pdf>.

КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ

*Кязимова Фарида Мамедовна, доктор философии по филологическим наукам,
Бакинский славянский университет, AZ-1014, Азербайджан, г. Баку, ул. С. Рустама 25,
e-mail: sali13@list.ru.*

В статье рассматривается качественно-количественная характеристика гласных русского и азербайджанского языков. Сочетание фонем подчиняется в каждом языке особым законам. В каждом из сопоставляемых языков имеются фонемы, которые по своей дистрибуции отличаются друг от друга. Принципиальное отличие фонологических систем русского и азербайджанского языков заключается в том, что эти языки отличаются количественно и качественно своим фонемным составом. Качественно-количественная редукция гласных в русском языке для студентов-азербайджанцев вызывает определённые трудности при произношении.

Ключевые слова: фонетика, фонология, фонема, ударение, редукция и произношение гласных